

Служба

Глава семейства «медикоментов»

Он пришёл в ГИБДД по призванию – может, поэтому счастлив в профессии без малого двадцать лет

Это только официальный стаж работы Андрея Стаценко в ГИБДД – с 2001 года. До этого пять лет он в качестве вольнонаёмного трудился в отделении технического надзора, которое сегодня возглавляет. А по сути, в ГАИ он с четырёх лет – возраста, когда начались осознанные воспоминания, связанные с родным дядей, известным в городе начальником Ленинского отдела ГАИ Владимиром Трушниковым.

– Он был для меня идеалом профессионала, мужчины, человека, – говорит Андрей Стаценко о славно родственнике, к сожалению, ушедшем из жизни два года назад. – Мы жили вместе, дружили с братом – его сыном, у меня даже друзей особо не было, потому что такая прочная связь с семьёй. Работа дяди в ГАИ проходила на моих глазах, почти с детства я знал, что пойду по его стопам.

Узнав, что ко Дню ГИБДД буду брать интервью у начальника отделения технадзора ГИБДД майора Стаценко, коллеги героя, мягко говоря, сильно удивлялись: как разговорить самого Стаценко? Андрей Николаевич человек мало-разговорчивый и от прессы закрыт. Но все утверждали: о нём давно пора было написать – потому что профессионал крепкий и человек классный. Ответственный, всегда готов помочь.

– Даже в выходной, если кто-то позвонит, не могу сказать: идите лесом, я отдыхаю, – смущается Андрей Николаевич. – Сделаю всё, что смогу, приеду куда надо.

Карьерный путь Андрея Стаценко научил его почти всем премудростям службы в ГИБДД: в девяностых вольнонаёмным занимался базами данных в отделении технадзора. В 2001-м, окончив техникум по специальности «младший инженер-механик», стал официальным инспектором ДПС, потом инспектором службы штаба батальона, старшим инспектором штаба отдела, старшим инспектором группы организации ДПС и розыска, начальником штаба отдела – словом, досконально понимал тонкости каждого подразделения, взаимосвязь между службами. В 2017-м его назначили начальником отделения технического надзора и присвоили звание майора.

Технадзор – это организация и контроль работы маршрутного пассажирского транспорта, перевозка крупногабаритных, тяжеловесных грузов и, разумеется, детские перевозки, к качеству и безопасности которых в последнее время предъявляют всё более жёсткие требования. Первый серьёзный вызов в новой должности – борьба с законопослушными маршрутиками. Например, маршруты № 42 и 100 организованы братом и сестрой, потому и нарушения одинаковые: документов нет, транспорт не просто не соответствует регламенту – буквально рассыпается, газовое оборудование не легализовано, водители работают сутками, медосмотры, разумеется, не проходят. Пять месяцев кропотливой работы, все возможные собственные ресурсы, помощь городской администрации, министерства здравоохранения, прокуратуры и судов – и Стаценко победил.

Сегодня трудно представить, что контроля над групповыми детскими перевозками до 2017 года в России не было

Но ДТП с автобусами, перевозившими детей, случались всё чаще: Андрей Николаевич помнит, как в начале двухтысячных автобус, перевозивший детсадовцев, на перекрёстке Маяковского–Пушкина врезался в кран, и Стаценко лично в больнице смотрел, как пострадавшим деткам медики оказывают помощь. Потому за это дело новый начальник отделения технадзора ГИБДД взялся с особым усердием. Полгода ушло на работу с перевозчиками – разогнать тех, кто нарушает правила, и помочь тем, кто всё делает по букве закона. И не верит тем, кто утверждает, что невозможно соблюсти все правила – мол, бумаг слишком много.

– Неправда: один раз собрал все документы, выполнил все требования – и можешь спокойно работать, я только помогать буду, – говорит Андрей Николаевич. – Бывает, и сейчас «вылезают» нелегальные перевозчики: предлагают садикам, школам цены вдвое дешевле, те и соглашаются, несмотря на то, что автобусы 1979 года производства, того гляди развалятся. Таких пресекаем на корню. А добропорядочные перевозчики и сами заинтересованы в исполнении всех требований. То же автотранспортное управление комбината: ни одного нарекания, потому что и свои начальники в случае чего по головке не погладят. Потому и безопасность на высшем уровне. Была как-то авария: вывозили детей из Абзакова, а на трассе женщина «вылетела» на встречную полосу в лоб автобусу. Автобус был крепкий, качественный, водитель отдохнувший и потому с нормальной реакцией – ни один ребёнок не пострадал, всех пересадили в другой автобус и доставили в город.

Должность у Андрея Стаценко нынче «кабинетная»: документы, переговоры, беседы с должностными лицами. Казалось бы, сиди и руководи. Но по сей день он не стесняется и на линию выйти – с нарушителями работать, и автобус сопроводить. Зачем?

– Если перестану «выходить в поля», за год забуду, какие документы нужно проверять, как с водителями себя вести, – объясняет Андрей Николаевич. – Не хочу квалификацию терять, хочу владеть профессией в полной мере. Мне интересна любая сторона работы ГИБДД, будь то разговор в кабинете или работа на посту. Говорю же: призвание.

Однако не скрывает: были в жизни моменты, когда хотелось всё бросить и уйти – и эмоциональное выгорание, и слишком большой объём работы, и слишком малое вознаграждение в те годы ещё милиционеров – всё было. Кто помог не свернуть с выбранного пути? Сначала мама: хоть и была с самого начала против профессионального выбора сына, но нашла в себе мудрость сказать в итоге: хочешь – иди. А потом жена, говорившая в моменты кризиса одно: выбрал – будь верен.

– Окончил МГТУ в 2002-м, когда в семье уже родился сын, прям с ним и пришёл на защиту диплома, – рассказывает Андрей Стаценко. – Учился на кафедре обработки металлов давлением: место знаменитое, давнее комбинату почти всех ведущих руководителей, защита дипломов

показательная. Учился серьёзно: с ночной смены в ГАИ приходил слушать лекции, потом дома отдохну немного – и снова на работу. Так что, получив диплом, всерьёз задумался: может, не в ГИБДД, а на комбинат пойти работать? Через год, когда наша служба находилась буквально на грани развала, поступило предложение перейти в ОБЭП. Оба раза жена отговорила менять судьбу. Ты, говорит, мечтал в ГАИ служить, не изменяй мечте. А ведь тогда зарплата у нас почти нищенская была: жена медсестра, тоже бюджетник, а мы на её зарплату в большей степени жили, чем на мою. Конечно, переломил ситуацию 2012 год, когда милицию перевели в полицию: и зарплата стала достойной, и изменения в службе хорошие произошли.

Жену Юлию, медсестру хирургического отделения детской больницы, Андрею Стаценко подарила тоже работа. Они познакомились, когда ещё вольнонаёмный молодой человек приехал на один из постов, где Юлия подрабатывала кассиром. Андрей Николаевич улыбается: это была любовь с первого взгляда. Но путь влюблённых был трудным: Юлия старше Андрея на три года, возрастному мезальясию противились – до брака молодые дружили четыре года. Но, поняв, что друг без друга жить не могут, сыграли свадьбу. В августе 2000-го родился сын Владимир – в честь дяди, Владимира Трушникова. Спрашиваю: наверное, хотели профессионального наследника?

– Нет, потому что Владимир сразу был другим, – отвечает. – И по характеру, и по складу ума больше творческим был мальчишкой, спортом увлекался, сначала плавал, неплохих успехов на этой ниве добился, но потом олимпийский чемпион Игорь Кравцов, женатый на моей сестре, забрал его в греблю. После школы решил пойти в кулинарию – окончил техникум и стал технологом пищевой промышленности.

И всё-таки профессиональный наследник у Андрея Стаценко появился – точнее, появилась, потому что дочка Валерия решила пойти по стопам отца: в этом году заканчивает школу и поступает в институт полиции.

– А вот она с детства знала, что будет оперативным работником, – улыбается Андрей Николаевич, который хоть и отговаривал дочь от сложной судьбы полицейского, но в душе всё-таки горд продолжением династии. – На выпускном из начальной школы учитель сказала: Лера – единственная девочка, которой спокойно могла доверить класс: всех организует, хулиганов успокоит, ещё и к директору ответит (*смеётся*). Волевая, свободолюбивая, всегда знает, чего хочет, и твёрдо к этому идёт.

Счастье Стаценко – поровну в семье и работе. Общие радости, общий досуг – например, любят всей семьёй покататься на велосипедах. Железные кони, кстати, тоже сыграли в жизни немаловажную роль.

– Помню, выбрали сыну велосипед в магазине, – рассказывает Андрей Стаценко. – Продавцы говорят: а себе почему не смотрите, с сыном кататься? Купил себе, потом дочери с женой. А куда их в квартире девать? Возили в гараж, оттуда – в Экопарк, потом опять в гараж. Словом, решили приобретать собственный дом. И гараж под боком, и хозяйство своё.

В 2013-м таким хозяйством обзавелись – с тех пор все радости по отдыху сконцентрировались в этом мире: стройка, огород, прогулки на велосипедах, а вечером ароматный шашлык. С сыном кладут плитку, выкладывают дорожки, с дочерью холят редиску и укроп, лук и клубнику. Андрей Николаевич смеётся: мы с женой детей своих называем «медикоменты»: папа мент, а мама – медик.

Одно мешает с годами – слишком высокая ответственность, повышенные требования к себе

Вроде и начал понимать: тем, кто проще к жизни относится, и жить легче, да ничего сделать с собой не может. Ни он, ни жена – тем более, с её-то профессией. Когда-то из детской хирургии, где так много горя и боли, уходила работать в кабинет офтальмолога, но хватило на пять лет, вернулась в больницу. Трудно, работы много, бывает, сутки через сутки работает, но тоже верна выбору. А устанет – так муж поддержит, как и она его.

– Знаете, мы с женой говорим на одном языке и по-другому не мыслим, – рассказывает Андрей Стаценко. – Все решения принимаем вместе, все лишения переживали плечо к плечу. Даже День ГИБДД у меня наполовину праздник корпоративный, наполовину семейный: начну отмечать с коллегами, а вечером – разделяю радость со своими.

О чём жалеет Андрей Стаценко? Наверное, о том, что раньше к работникам ГИБДД люди относились с большим уважением, служить в милиции считалось престижным, а теперь такого нет. Тем больше придут служить такие же, как он сам, – по призванию. Что может посоветовать молодым, ещё не определившимся с профессией? Что если ещё не понял, кем хочешь быть, то тебе точно не в полицию.

– Скажу так: ни при каких обстоятельствах нельзя идти в ГИБДД за выгодой. Вот если выбираешь: трактористом за 20 тысяч или полицейским за 25, иди в трактористы, – говорит Андрей Николаевич. – Трудностей и ответственности здесь в разы больше, чем зарплате. И эмоции не всегда положительные, и люди не всегда хорошие встречаются. Не покроешь этого доходом. Только призвание спасёт.

Евгений Рухмалёв